

Трейнут:

1. World's First Cinema – Make Me a Monster
2. MGK feat Ester Dean – Invincible
3. Zayde Wolf – El Capitan
4. Miley Cyrus – Mother's Daughter
5. Sia – Unstoppable
6. The Neighbourhood – Sweater Weather
7. Duncan Laurence – Arcade
8. Bishop Briggs – Dark Side
9. Ryland James – In My Head
10. UNSECRET feat. Neoni – Ignite
11. Bebe Rexha – Sabotage
12. Jaymes Young – Infinity
13. Ericdoa – sad4whattt
14. Zara Larsson – Ain't My Fault
15. Taylor Swift – Bad Blood
16. The Acid – Basic Instinct
17. Anna Naklab feat. Alle Farben & YouNotUs – Supergirl
18. Sam Tinnesz – Fight On
19. Lana Del Rey – Serial Killer
20. Hannah Hart & Nick Kingsley – You made a monster

ГЛАВА 1

Хантер

— О, да... Черт, да!

Бам. Бам. Бам.

— О МОЙ БОГ!

Я просыпаюсь в темноте. Лишь тусклое сияние уличного фонаря, которое просачивается сквозь неплотно задернутые занавески, слегка очерчивает контуры предметов в спальне. Приподнимаюсь на локтях и мутным взглядом смотрю на электронный будильник у кровати. Три долбанных часа ночи. Просто прекрасно.

— О боже, да! Вот так... — продолжает стонать за стеной моя мать, даже не пытаясь приглушить свои бесстыдные вопли.

В нашем небольшом одноуровневом доме в стиле ранчо стены настолько тонкие, что я отчетливо слышу каждый вздох, стон, шлепок или ритмичный скрип пружин ее кровати, которая стоит вплотную к моей стене.

Морщась от отвращения, я переворачиваюсь на живот и накрываю голову подушкой. Она пахнет лавандовым мылом и моим «Сладким как конфет-

ка» парфюмом от Арианы Гранде*. Легкий аромат маршмеллоу, смешанный с запахом свежих простыней, производит на меня успокаивающий эффект. Я закрываю глаза и начинаю понемногу расслабляться, пытаюсь отвлечься от пошлых криков воспоминаниями о прерванном сне, в котором горячий как ад, Арон Пайпер** приглашает меня поплавать с ним в бассейне...

Бам. Бам. Бам. Бам.

— Вот так... О-о-ох, черт!

«Скоро они заткнутся, — мысленно напоминаю я себе, сжимая пальцами края подушки. — Всего каких-то пятнадцать-двадцать минут, и все закончится. Очередной безымянный любитель секса без обязательств опустошит свои яйца и свалит отсюда навсегда».

Они всегда уходят.

Это проклятье женщин Брэдшоу, цепочку которого запустил мой дед по маминной линии. Вшивый козел бросил мою бабушку, как только узнал о ее беременности, и трусливо сбежал в Лексингтон, штат Кентукки. Где, если верить фейсбуку***, живет и по сей день.

Через несколько лет после того, как он ушел, Маргарет Брэдшоу снова влюбилась. Это был обая-

---

* Ариана Гранде-Бутера (англ. *Ariana Grande-Butera*) — американская певица, актриса, автор песен, музыкальный продюсер, обладательница премии «Грэмми».

*** Арон Пайпер или Пипер (исп. *Arón Piper*) — немецко-испанский актер, более известный по роли Андера Муньоса в подростковом испанском сериале «Элита».

*** В произведении присутствуют упоминания социальной сети Facebook, относящейся к компании Meta, признанной в России экстремистской и чья деятельность в России запрещена.

тельный проходимец по имени Дерек, который обчистил ее до последнего цента, после чего в спешке покинул город, и больше она ничего о нем не слышала. С тех пор бабуля зареклась связываться с мужчинами и сейчас живет одна в небольшом рыбацком домике, в Ки-Уэст, где преподает математику в местной католической школе. И, кажется, она счастлива.

С мужчинами моей матери дела обстояли еще хуже.

Все началось с одного подлого мерзавца, который вскружил голову глупой пятнадцатилетней девчонке, а затем изнасиловал ее в грязной туалетной кабинке придорожного кафе и свалил на своем байке в закат, оставив ей напоследок миленький подарочек в виде меня. Полиции так и не удалось его разыскать. Наверное, гоняться за байкером — все равно что ловить ветер.

К счастью, в то время моя бабуля уже являлась благочестивой прихожанкой католической церкви, порицающей любые аборт, и ей удалось найти подходящие слова для своей дочери, которые в итоге сохранили мне жизнь. После того как я родилась, мама заболела депрессией в тяжелой форме, и ей понадобилось длительное лечение. Поэтому первые пять лет жизни обо мне заботилась только Маргарет, которая была моим опекуном. Но, вопреки всем этим ужасным обстоятельствам, я росла счастливым ребенком-сорванцом, окруженная безусловной любовью мамы и бабушки — самых сильных женщин, которых я знаю.

Когда Руби Брэдшоу выбралась из мрачного леса депрессии и попыталась проложить свой путь заново, ее коллекция мудаков пополнилась новым экзем-

пляром. Парня звали Грэйди Уолш — двадцатичетырехлетний рок-музыкант из Айдахо. После двух лет их отношений мама поняла, что не желает больше терпеть его измены и непрерывные турне по Штатам, и выставила Уолша за дверь. Затем она еще несколько раз пыталась завязать серьезные отношения, но ничего хорошего из этого не вышло. Ей все время попадались настоящие засранцы, которые только и умели, что причинять боль да разочаровывать.

В итоге, как только я достигла совершеннолетия, мы с матерью заключили сделку: она оплачивает мне учебу в университете моей мечты, а я смиряюсь с тем, что в нашем доме время от времени будут ночевать ее одноразовые бойфренды. Потому что с недавних пор Руби исповедует «секс на одну ночь» как единственную правильную форму ее отношений с мужчинами.

Бам. Бам. Бам. Бам.

— Черт бы вас побрал! — гневно восклицаю я, глядя на светящийся циферблат электронных часов. — Сорок минут?! Этот чувак что, на виагре?

Наконец темп стуков изголовья кровати о стену ускоряется, затем резко смолкает, и я снова проваливаюсь в сон.

Песня «Born For This» группы The Score вибрирует у меня под кожей, пока я вожусь с новым кулером. Мама запретила мне есть и пить перед съемкой, которая состоится уже через пару часов, но мне плевать. Во-первых, «Испытай мои нервы на прочность» — наша любимая семейная игра, а во-вторых, после изнурительной утренней пробежки я просто умираю от жажды.

За спиной раздаются тяжелые шаги, и в следующее мгновение я наблюдаю за тем, как какой-то незнакомый чувак в одних белых боксерах «Кельвин Кляйн», туго обтягивающих первоклассную задницу, шарит по нашей гостиной в поисках своего тряпья.

— Могу я теперь называть тебя папочкой? — насмешливо окликаю его я.

Мужчина поворачивает голову и встречается со мной взглядом. Мои глаза округляются, потому что он выглядит чертовски молодо — лет на двадцать, может, чуть старше. И это определенно тот тип парней, от которых я предпочитаю держаться подальше. Ну, знаете, такие вот сексуальные красавчики, привыкшие к обожанию, живущие по привычному трахни-и-забудь сценарию и думающие, что мир вращается только вокруг них одних.

Черты его лица мягкие, но выразительные: мужественный гладковыбритый подбородок с такой же ямочкой, как у меня, полные губы, густые брови и уверенный взгляд темных глаз с неприлично длинными для мужчины угольно-черными ресницами. Не будь у него на лбу огромной таблички с надписью: «прошлой ночью я трахнул твою маму», я бы причислила его внешность к произведениям искусства.

— Где мои джинсы? — звучит низкий, глубокий голос, рокочущий, как гром.

— Где-то между испорченным тако и пустой консервной банкой из-под тунца, — усмехаюсь я, скрепящая руки на груди.

Парень медленно подходит ближе, и его мускулистое тело размером с внедорожник отбрасывает тень на мое эго. Я моментально напрягаюсь, стараясь вспомнить, с какой стороны лежат в ящике ножи.

Проклятье, какой же он высокий.

При своем довольно немалом росте в сто семьдесят пять сантиметров я едва достаю ему до подбородка.

Остановившись в шаге от меня, Мистер Сексуальная Выносливость сжимает зубы и раздраженно проводит рукой по густым темно-каштановым волосам, в которых виднеются выгоревшие на солнце пряди. Я успеваю заметить небольшую татуировку на внутренней стороне его предплечья — пиратский флаг.

— Ты выбросила мою одежду?

— Ты имеешь в виду тот безвкусный мусор, который ты разбросал по моему дому, как Гензель хлебные крошки?

Его нахальный взгляд скользит по моему телу, каждый открытый дюйм которого блестит от пота после бега, и задерживается на длинных, обтянутых шортами ногах.

— Скажи, быть сукой — это твое обычное состояние или ты просто завидуешь своей сестренке, которую хорошенько оттрахали этой ночью?

Я чувствую неприятное жжение в желудке.

Мне хорошо знакомо это ощущение.

Так зарождается ненависть.

— Руби мне не сестренка, тупой ты лосяра. Она моя мать.

Выражение его лица бесценно. Наслаждаясь каждой вертикальной морщинкой, собирающейся на его переносице, я подношу к губам стакан с водой и делаю несколько глотков, позволяя прохладной жидкости ослабить скопившееся в теле напряжение.

Моей маме тридцать пять, но в ее случае возраст — это просто число. Руби выглядит жарче «ан-

гелов» Виктории Сикрет, а вышибалы в ночных клубах до сих пор требуют ее удостоверение. Не удивлюсь, если она заключила сделку с самим Сатаной, завещав ему свою душу в обмен на вечную молодость. Но втайне надеюсь, что это какой-нибудь ген антистарения вроде того, что есть у Джей Ло или Джареда Лето, который передался и мне.

— Мать? — тупо переспрашивает качок.

В этот момент со стороны боковой двери, ведущей из кухни в гараж, раздается тихий сигнал мобильного телефона, и парень облегченно вздыхает, теряя всякий интерес к нашему разговору. Он бесцеремонно пронесется мимо меня и сбегает по ступеням в гараж, откуда спустя несколько секунд доносятся ругательства.

Ну да, я действительно выбросила его вещи в один из мусорных баков.

Воскресная уборка — священный ритуал.

Я выхожу на улицу через дверь в прихожей и вижу, как мамин ночной гость пересекает наш двор, на ходу застегивая джинсы, а затем садится на блестящий черный байк. При виде этой картины меня начинает бить мелкая дрожь, и я обнимаю себя руками, чтобы немного ее унять.

Я смотрю на парня, который надевает шлем и заводит свой «Харлей-Дэвидсон», а вместо него вижу своего гребаного отца-насильника.

Ненавижу чертовы байки.

Ненавижу парней на чертовых байках.

У моей ненависти уже так много объектов, что ее давно пора зарегистрировать как пятьдесят первый штат.

ГЛАВА 2

Хантер

— Черт, этот парень трахается как бог, — раздаётся за спиной мелодичный голос матери.

Обернувшись, я вижу, что она стоит, прислонившись к косяку, в дверях нашего дома и взглядом кошки, объевшейся сметаны, провожает удаляющийся байк. Ее безупречное тело, которое является лучшим свидетельством того, насколько сильно Руби любит пилатес, обернуто светло-розовым полотенцем, подчеркивающим флоридский загар, а влажные после душа волосы собраны на макушке в золотистый пучок. Даже в такую рань, без грамма макияжа и с дурацкими гидрогелиевыми патчами под глазами, она выглядит на миллион долларов.

— Ты не должна это обсуждать со мной, — ворчу я, проходя мимо нее в дом.

— Не будь занудой, Хантер, — усмехается Руби, подавляя зевок, и следует за мной на кухню. — Тебе девятнадцать, и ты уже не девственница.

К горлу подступает тошнота, когда в сознании вспышками проносятся воспоминания о моем первом и единственном сексуальном опыте: Брендон Стюарт и я. Король и Королева выпускного бала.

Маленькая каюта на яхте, где проходит вечеринка по случаю окончания школы, и пыхтящий от усилий регбист, который с грацией слона в посудной лавке пытается вставить в меня свой кривоватый член...

В тот вечер были сильные волны, и этого при-
дурка укачало прямо во время нашего неуклюжего
секса. Стоит ли говорить, что было дальше?

Этот день официально стал худшим в моей
жизни.

К счастью, с тех пор я больше не видела Брен-
дона, но фотографии со мной в заблеванном вечер-
нем платье от Веры Вонг до сих пор мелькают
в ленте Пинтереста*, как «идеи, которые могут вам
понравиться».

Мы входим на кухню, и мой стакан с недопитой
водой тут же попадает под кареглазый прицел Руби.
Сердито вздыхая, она достает из ящика стола смя-
тую пачку «Лаки Страйк», садится на деревянную
столешницу и прикуривает.

— Я ведь просила тебя не пить перед съемка-
ми. — Ее слова вылетают вместе с дымом.

— А я просила у Санты нормальную мать, но, как
видишь, наши желания не всегда исполняются.

— Я идеальная мать, — фыркает Руби, лениво
наблюдая за тем, как я разгружаю посудомоечную
машину.

— Идеальные матери не спят с малолетками.

---

* Пинтерест (англ. *Pinterest*) — популярный социальный фо-
тохостинг, позволяющий пользователям добавлять в онлайн-ре-
жиме изображения, помещать их в тематические коллекции
и делиться ими с другими пользователями.

— С малолетками? — Ее голос становится выше на пол-октавы. — Парню двадцать один хренов год!

— А твоей дочери — девятнадцать! — восклицаю я, поворачиваясь к ней. — О чем ты только думала, черт возьми? Ты ведь ему в матери годишься!

Если бы взглядом можно было убивать, то я бы уже взбиралась по ступеням раскаяния, ведущим к воротам чистилища. Ну, или как там было у Алигьери?

— Еще раз скажешь что-то подобное, и я откушу твою болтливую голову. — Она крепко затягивается и выпускает облако сигаретного дыма прямо мне в лицо. — И зачем я вообще научила тебя разговаривать?

У меня вырывается смешок.

— Это была бабушка.

— Ну да, точно. — Ее широкий рот растягивается в улыбке. — Кстати, о прошлой ночи. Клянусь богом, я старалась вести себя тише, но этот жеребец...

— Господи, мам! — Я с грохотом захлопываю дверцу посудомоечной машины и широкими шагами прохожу через кухню, прижимая ладони к ушам. — Избавь меня от грязных подробностей.

— Эй! Почему это они грязные?

— Ла-ла-ла! Я тебя не слышу! — кричу я из гостиной и, пританцовывая под новый трек Оливии Родриго, доносящийся из умной колонки, направляюсь в ванную.

Спустя час «Курица» — так я с любовью называю свой старенький желтый «Мини-Купер» — уже мчит по Олд-Катлер-роуд в сторону южного Май-

ами. Яркие лучи утреннего солнца отражаются от блестящего капота и бьют прямо в глаза. Влажный ветерок, влетающий в открытые окна машины, приятно холодит лицо. Температура безжалостно приближается к восьмидесяти пяти градусам по Фаренгейту, но в урбанистическом Майами, особенно в районах с повышенной влажностью, она ощущается как более высокая.

Мне не сложно почувствовать этот контраст, потому мы с матерью живем в пригороде. Наш дом находится в нескольких километрах от мегаполиса, в небольшом живописном городке Катлер-Бей, куда мы переехали около пяти лет назад.

До переезда в пригород Майами мы жили на маленьком курортном острове Ки-Уэст, расположенном у побережья Флориды, между Атлантическим океаном и Мексиканским заливом. В месте, где максимальная высота домов достигает всего пять этажей, по улицам расхаживают охраняемые законом петухи, а легендарный Семи-мильный Мост частенько выступает площадкой для голливудских съемок. Если вы смотрели фильм «Правдивая ложь», то именно на этом мосту снимали культовый эпизод финальной погони старины Арни за террористами. Но, как бы круто все это не звучало, Ки-Уэст был той еще унылой дырой. Мне всегда казалось в нем слишком тесно.

Другое дело — Майами. Город возможностей, любезно выворачивающий перед нами свои карманы. Здесь мама открыла первый собственный бизнес, который планомерно начинает процветать, а я благодаря ее деньжатам поступила в престиж-

ный местный университет. Завтра первый день учебы.

Похоже, жизнь налаживается.

Когда индикатор топлива начинает мигать, я съезжаю с дороги и торможу на ближайшей заправке.

— Пойду я, — останавливает меня Руби, когда я тянусь на заднее сиденье за сумкой.

Мне остается только пожать плечами.

— Валяй.

Мама элегантно выходит из машины, расправляет складки тонкого кремового платья и встряхивает роскошной копной белокурых волос. Жесты отточены до совершенства. В мире Руби это что-то вроде брачного танца, который исполняет самка, чтобы привлечь внимание самца.

Я понятия не имею, каким образом это работает, но не проходит и пары секунд, как на нее обращает внимание убийственно-огромный лысый латиноамериканец, который заправляет свой «Бентли» у другой колонки.

Кроме шуток, мужик реально сложен как танк: высокий рост, чудовищной ширины плечи и сужающийся к талии торс. Под тонкой рубашкой, заправленной в элегантные брюки, бугрятся мышцы, туго натягивая хлопковую ткань, на ногах черные лоферы размером с межпланетные ракеты Илона Маска, а на лице — солнцезащитные очки-авиаторы от «Рэй Бен», которые делают его похожим на телохранителя или тайного агента спецслужб.

Откинувшись на сиденье, я скупающе наблюдаю за тем, как мама растерянно хлопает ресни-